На самом деле, без напоминания Максимуса, все уже видели высокую конусообразную гору, возвышающуюся над равниной на юге. Верхняя половина горы была темной и неясной, а нижняя — пышной и зеленой, на вершине горы висел слабый дым…

Все тупо смотрели на эту знаменитую и необычную гору в Италии. Даже отважный Крикс не удержался и нервно сглотнул и спросил: «Это Везувий?»

— Да, — тихо ответил Спартак, словно боясь что-то потревожить. «Наша цель там — Кузница Гефеста».

Хоть и был виден Везувий, но он был еще на значительном расстоянии, и уже смеркалось. Гладиаторы не хотели идти ночью, поэтому, увидев близлежащую ферму, бросились к ней.

На ферме был двор средних размеров, окруженный густыми деревянными досками и низкими кустарниками, образующими перекрещивающийся забор. Он был просто предназначен для обозначения границ и предотвращения проникновения чужаков, но не мог помешать свирепым и грозным гладиаторам. Они прорвались через забор, толкнули деревянные ворота и напугали семь или восемь человек, сгрудившихся во дворе, заставив их дрожать. Однако вместо того, чтобы разбежаться и бежать, они заслонили молодого человека среди себя.

Один смелый старик набрался смелости и спросил: «К-кто ты?! Как ты смеешь… вторгаться на территорию лорда Дионисия!» Его слова были встречены еще более громким лаем фермерских собак.

Не колеблясь, Крикс шагнул вперед и нанес удар ногой. Фермерская собака вскрикнула, взлетела в воздух и врезалась в стену. Когда он приземлился на землю, его ноги дернулись, еще больше напугав людей во дворе.

Спартак посмотрел на них и спросил с оттенком интереса: «Кто такой Дионисий? Судя по названию, оно похоже на греческое.

Молодой человек, словно униженный, дрожал, говоря: «М-мой отец — римский гражданин, важный сенатор из Неаполя. У него достаточно денег, чтобы заплатить за меня выкуп, но если… если ты посмеешь причинить мне вред, он заставит Неаполь послать свою армию…

«Может ли армия Неаполя быть сильнее армии Капуи?» Крикс усмехнулся, вызвав смех гладиаторов.

Однако Спартак серьезно сказал: «Мы не бандиты. Мы — группа бойцов, объявляющих войну Риму и борющихся за свободу!»

Несмотря на отчаянную попытку молодого человека скрыть это, его глаза смотрели на Спартака как на шутку.

Спартак не обратил внимания и посмотрел на остальных. «Вы все рабы?»

Старик, забыв свой страх, с гордостью сказал: «Я римский гражданин!»

«Я… я свободный человек», — в унисон ответили два человека.

Остальные четверо заколебались и кивнули, признавая, что они рабы.

— Вы готовы присоединиться к нам? Спартак посмотрел на них и сказал мягким тоном: «Таким образом, вы получите свободу и вам больше не придется беспокоиться о том, что вас угнетают».

Четверо рабов посмотрели друг на друга, затем опустили головы, никто из них не ответил.

«Не мечтай. Они все… моя семья», — молодой человек не мог не заговорить, но Крикс ударил его кулаком по лицу, в результате чего тот упал навзничь с кровью, льющейся из его носа.

— Заткнись, маленький паршивец, или я покончу с твоей жизнью! Крикс яростно пригрозил, а затем обратился к рабам: «Если вы не заговорите, я изрублю вас и скормлю собакам!»

Рабы задрожали от страха, но все равно покачали головами в знак отказа.

Крикс в ярости вытащил свой короткий меч и нанес два угрожающих удара перед рабами: «Вы, неблагодарные дураки, какой смысл сохранять вам жизнь?»

В ужасе рабы тут же опустились на колени, моля о пощаде.

— Крикс, хватит, — лицо Спартака тоже помрачнело, но он подавил гнев и сказал глубоким голосом: — Наши братья весь день тяжело работали, усталые и голодные. Гамилькар и Максим, отведите этих людей приготовить еду. Если кто-то не подчиняется, вы можете поступить с ним так, как считаете нужным».

Затем Спартак посмотрел на молодого человека на земле и продолжил: «Арторикс, отведи этого парня в дом, нам нужно с ним хорошо поговорить».

Арторикс подошел и схватил перепуганного молодого человека, как будто он был маленьким цыпленком.

— Ч-что ты собираешься делать? Старик шагнул вперед, желая остановить Арторикса, но тот был отброшен в сторону и упал на землю.

Он быстро встал и несколько раз поклонился: «Пожалуйста, пощадите моего молодого господина! Я прошу вас--"

«Просто пойдем со мной и поработаем. Если вы преуспеете, мы подумаем о том, чтобы пощадить вашего молодого господина, — холодно сказал Гамилькар.

Старик увидел проблеск надежды и быстро встал, пытаясь угодить им. «Пожалуйста, дайте мне ваши приказания. Мы сделаем все возможное!»

«Сколько у тебя овец?» Гамилькар посмотрел в сторону фермы, и, несмотря на шум гладиаторов, входящих во двор, все еще был слышен звук блеяния овец.

«Сорок пять», — ответил старик.

«Кто из вас умеет резать овец?» — снова спросил Гамилькар.

Старик указал на двух человек.

«Иди и зарежь двадцать, а затем нарежь их для тушеного мяса».

"Двадцать?" старик, казалось, сопротивлялся: «Это ценные аттические овцы, известные своей прекрасной шерстью...»

«Ты хочешь, чтобы я зарезал всех твоих овец?» Гамилькар пристально посмотрел на него, и старик был слишком напуган, чтобы что-либо сказать.

Гамилькар приказал нескольким гладиаторам отвести двух рабов в загон для овец за фермой, чтобы зарезать овец. Затем он сказал Максимусу: «Обычно одной жирной овцы едва хватает на то, чтобы съесть восемь человек. У нас, гладиаторов, большой аппетит, и сегодняшнее потребление велико. Кажется, что одну овцу могут съесть три-четыре человека. Этих 20 овец им не хватит, а мяса у них давно нет. Если мы позволим им съесть слишком много за один раз, им будет некомфортно. Итак, нам нужно быть умеренными. Лучше всего было бы тушить мясо в супе.

Максимус внимательно слушал.

«Кто из вас повар?» Гамилькар снова задал вопрос.

— ...Повар внутри, — старик заколебался и указал на расположение кухни.

«Ха-ха, так там женщина прячется!» Некоторые гладиаторы обрадовались и бросились внутрь.

Спартак крикнул: «Стойте! Вы кучка ослов, которые никогда раньше не видели женщин? Если ты испортишь повара, кто будет готовить для тебя?»

Спартак обычно доброжелательно относился к другим гладиаторам, но когда злился, вел себя весьма устрашающе. Гладиаторы не только остановились как вкопанные, но и не осмелились встретиться с ним взглядом или спорить.

«Терпи пока», Спартак смягчил тон и улыбнулся, сказав: «Как только мы успокоимся и раскроем ситуацию, мы сможем найти любую женщину. Зачем беспокоиться о поваре, который выглядит круче мужчины!»

Во дворе раздался смех.

Гамилькар быстро повел остальных на кухню, спрашивая на ходу: «Есть ли здесь готовая мука?»

«Да», — ответил старик.

«Хватит ли каждому из нас двух больших круглых буханок хлеба?»

Старик осмотрел гладиаторов, толпящихся во дворе, и кивнул: «…Этого должно быть достаточно, но, учитывая, что вас так много, на изготовление уйдет довольно много времени».

«Не торопитесь, не торопитесь. У нас много времени."

Слова Гамилькара встревожили старика: Кажется, эти воры не уйдут отсюда сегодня вечером.

Внутри кухни прятались два повара, которые выглядели не так ужасно, как описывал Спартак. Однако и они не были привлекательными. Они были женами двух свободных людей, которым Гамилькар обещал, что их жизни и жизни их мужей будут сохранены, если они приготовят хороший обед. С трепетом сердца они принялись кипятить воду, варить кашу, мыть овощи, варить рыбу.

Остальная часть группы под руководством старика разделила свои задачи. Одни отвечали за колку дров и разведение огня, другие месили тесто, давали ему бродить и пекли хлеб.

Гамилькар ходил взад и вперед по маленькой кухне, торжественно наблюдая за их работой. Похоже, утром он проделал то же самое на кухне Храма Флоры.

Максимус стоял у кухонной двери, молча наблюдая за хорошо организованными приготовлениями Гамилькара.

http://tl.rulate.ru/book/106426/3805684